

Omigod

РОННИ ТРАУМЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ронни Траумер

Отчим

«Автор»

2022

Траумер Р.

Отчим / Р. Траумер — «Автор», 2022

Под видом жениха моей матери он пришёл в наш дом. Установил свои правила и порядки, которые я должна соблюдать. Мать слепо ему верит, пока я пытаюсь отстоять свои права. Но всё пошло крахом, и моя крепость пала, когда мой будущий отчим оказался в моей постели. Но хуже всего, что я знаю его секрет, и теперь ношу этот груз в себе.

© Траумер Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	37
Глава 16	39
Глава 17	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ронни Траумер

Отчим

Пролог

Опрокинув в себя третью порцию виски, я поднимаюсь с дивана, намереваясь вернуться в комнату, где на шёлковых простынях меня ждёт полуобнажённая «невеста». Но едва выхожу из гостиной, как слышу хлопок входной двери, цоканье каблуков и тихое бормотание. Сунув руки в карманы треников, я застываю на месте, намереваясь дождаться эту дрянную девчонку.

Несколько секунд, и в просторном холле появляется виновница моих бессонных ночей. Распушенные белокурые волосы в беспорядке, блестящий кусок ткани на ней едва прикрывает шикарные ноги, но идеально подчёркивает округлые бёдра, тонкую талию и аккуратную грудь. И судя по торчащим соскам, под платьем нет белья. Надеюсь, трусы на ней хоть есть.

– Ты на часы смотрела? – рявкаю на неё, и девчонка роняет туфли на высоченном каблуке на мраморный пол.

– Напугали, – фыркает на меня и наклоняется за обувью, показывая мне, какая она сексуальная в этой позе. – Уф, – хихикает и держится за голову. – Меня ждёшь, «папочка»? – кривится, специально выделяя последнее слово. – Не стоило, в твоём возрасте надо побольше спать, – язвит, проверяя моё терпение на прочность.

– Договорись, – предупреждающе говорю, изо всех сил стараясь не сорваться с места, бросить девчонку к себе на колени и хорошенько надавать по аппетитной заднице.

– Ой-ой, как страшно, – наигранно закатывает глаза. – Ты мне не отец, и не смей меня отчитывать, – выплёвывает, поравнявшись со мной, и собирается наверх.

Поддавшись инстинктам, хватаю её за руку и резко впечатываю в свою голую грудь. Девчонка взвизгивает, но я закрываю ей рот ладонью, разворачиваю и вдавливаю спиной в стену.

– Сколько раз я говорил о твоих ночных похождениях?! Сколько раз предупреждал – не одеваться, как шлюха подзаборная?! А ты продолжаешь щеголять ночами полуголая. Ждёшь, что кто-то трахнет? – с этими словами я провожу ладонью по тонкой талии, спускаюсь ниже и пробираюсь между её ног. – Этого хочешь? – спрашиваю и сжимаю нежную плоть вместе с тонкой кружевной тканью.

Лера брыкается, как брошенная на сушу рыба, пытается свести ноги и что-то мычит.

– Ищешь приключений на свою задницу, м? – шиплю ей в лицо и пробираюсь рукой к округлым и голым ягодицам.

Новую попытку освободиться я останавливаю, придавив девчонку своим телом.

Её запах проникает в нос, кружит голову, застилает глаза и отключает мозги. Соски трутся о мою грудь, посылая импульсы в пах. Просовываю руку между ягодиц и пробираюсь двумя пальцами под тонкую ткань трусиков. Нежные складки уже в её соках, от этого открытия меня словно током бьёт. Смотрю на девчонку, вижу блеск в её глазах и покрасневшие щёки.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Невыносимо терпеть всё это. Её полуголые прогулки по дому, невинные глаза, торчащие из-под облегающего топа соски и пухлые губы. Я бы мог подумать, что непослушная девчонка пытается соблазнить, если бы не её ненавидные взгляды в мою сторону.

– Будешь так себя вести, – убираю руку с её промежности. – Проснёшься затраханная во все щели в канаве на окраине города. Подумай своей белокурой головкой, – тыкаю пальцем ей в лоб.

Убираю руку с её рта и отхожу на шаг назад.

– Тебе-то какая разница, урод?! – шипит девчонка и тянет за полы платья вниз. – Не твоё дело, как я одеваюсь. И не смей меня трогать! – требовательно говорит, чуть ногой не топает.

Делаю резкий шаг вперёд, и Лера вжимается в стену.

– Не трогать? – скалюсь в хитрой улыбке и подношу пальцы к её рту. – Лизни, – едва заметно киваю головой. – Лизни, я сказал! – рычу на неё.

Облизнув губы и сглотив ком в горле, Лера высовывает свой розовый язычок и кончиком проводит по подушечке моего пальца.

– Ты течёшь, как сучка, потому что я тебя трогал, – ухмыляюсь ей в лицо. – Теперь пошла в свою комнату, пока я тебе это позволяю.

Отпускаю девчонку, и она, больше так и не открыв свой ротик, чуть ли не бегом поднимается по лестнице. А я смотрю ей вслед и поправляю стояк в штанах.

У меня стоит на мою падчерицу!

Нелёгкие времена меня ждут в этом доме.

Глава 1

Лера

Сижу в своей комнате, оттягивая как можно дольше встречу с новым ухажёром мамы. Была бы моя воля, я сейчас сидела в каком-нибудь клубе с Лизкой, как вчера. Но у неё сегодня смена в ресторане, а мать мне все мозги проест, если я не буду присутствовать на ужине. Ведь если рядом буду я, она покажется хорошей женщиной и заботливой мамой. То есть произведёт впечатление на очередного будущего мужа.

– Валерия, – щёлкает мама пальцами перед моим носом. – Я с кем разговариваю?! Хватит в облаках витать! – требовательным тоном говорит она.

И когда только в моей комнате появилась? Даже звука открывающейся двери не слышала. Вот так всегда – даже не попробует постучать, никакого личного пространства.

– Задумалась, – отвечаю я и смотрю в зеркало.

– Ты думать умеешь?! – смеётся она. – Задумалась она. Спускайся вниз, Руслан скоро подъедет уже. И что это на тебе надето? – осматривает меня с головы до ног. – Это по-твоему приличный наряд для знакомства с будущим отчимом? – раздражённым тоном спрашивает мама.

– А что не так? Или мне вечернее платье надеть? – раскидываю руками я.

Мы ужинаем дома. Вот чем ей мои спортивные леггинсы и свободная футболка не угодили? Обычный ужин ведь, только плюс один – мне не надо никого очаровывать. Это мама пусть старается, а я отмечусь и скроюсь в своей комнате. Мама, кстати, постаралась на славу – с пяти утра, наверное, по салонам ходит, и сейчас ей бы позавидовали даже самые знаменитые модели.

– Марш переодеваться! – ногой топает и рукой указывает на дверь в гардеробную. – Платье одень, то белое, с рюшечками, – кричит она мне вслед.

– Может, и косички заплести? Мне ведь всего лишь девятнадцать лет, – бурчу себе под нос.

– Скажу – и заплетёшь! – прилетает мне в спину.

Мама у меня хорошая на самом деле, и я как-то привыкла к её характеру. А сегодня она ещё и волнуется, ведь её ухажёр к нам в гости впервые. Очередной ухажёр. Не везёт ей в любви: папа мой ушёл, как только я родилась, и она посвятила свою жизнь охоте за богатыми мужчинами. Замужем была три раза, не считая моего отца, и только с последним мужем она долго жила. Но и этот скончался три месяца назад при странных обстоятельствах, оставив на маму свой бизнес и дом, в котором мы сейчас и живём. В бизнесе мама, конечно же, ничего не понимает. Она только одевается красиво и ездит в компанию, чтобы все знали, кто у них главный.

Про «жениха» я ничего не знаю, кроме похвальных слов от мамы. Все уши уже прожужжала: какой он красивый, а какой умный, а характер какой, ух. Не мужчина, а греческий бог прямо. Зная её впечатлительную натуру, всё сказанное надо делить на три и получим дряхлого старика, у которого песок из задницы сыплется и который читает «Комсомольскую правду» по утрам – вот и всё.

Я, конечно же, вбила в поисковик имя этого претендента на роль моего отчима, но не нашла ничего. Абсолютно. И это даже немного пугает, потому что в двадцать первом веке хотя бы малюсенькую информацию найти можно, а этого мужика словно и не существует.

Одев чёртово белое платье с рюшечками, собрав свои белокурые волосы в высокий хвост и обув белые балетки, я спускаюсь вниз, где уже вовсю бегают домработница Люда и её верная помощница Ритка. Мама за всем следит и то и дело бросает в сторону женщин замечания.

– О! Вот так намного лучше, – довольным голосом говорит мама, внимательно осмотрев мой образ послушной дочери.

Кукольное платье со свободной юбкой и рюшечками на плечах убавляет мне лет так пять, и я выгляжу, словно школьница. Никогда не любила это белое недоразумение, но лучше так, чем слушать ворчание матери.

– Рада, что угодила, – бросаю я и устраиваюсь на широком диване в гостиной.

Огромная комната разделена на две зоны: в одной, где собственно я и устроилась, находятся два больших дивана, камин, всякие старомодные комоды, которые мама называет дорогим антиквариатом. Лично мне это старьё не нравится, будь оно хоть миллион раз дорогим. В этой части дома я люблю только камин и белый пушистый ковёр, где иногда провожу время.

Вторая часть гостиной – это столовая. Там у нас трёхметровый стол из массивного дерева и стулья вокруг, как в исторических фильмах. В общем, в этом доме можно проводить экскурсии. Единственное современное место в доме – это моя комната, там мама сделала ремонт к моему восемнадцатилетию. Отличный подарок, правда?! Именно то, о чём мечтают все девочки на совершеннолетие.

Но, по правде говоря, у меня всё есть. Я могу позволить себе всё, что захочу. Не было чего-то особенного, чего бы мне хотелось. Поэтому я попросила переделать мою комнату и убрать «принцессную» кровать с балдахином. Как вспомню тот ужас, так мурашки пробивают.

– Тебе плохо? – тут же замечает моё вздрагивание мама.

– Нет, – мотаю головой я.

– Точно? Не хватало ещё, чтобы ты мне ужин испортила, – проговаривает, подходя ко мне, и, взяв за подбородок, поднимает мою голову и осматривает лицо.

А вы что думали, она волнуется за моё здоровье? Как же, сейчас помру от смеха.

– Ты бы хоть накрасилась, – недовольно фыркает.

– Я не хочу, – отпихиваю от себя её руки. – Хватит уже, я вообще-то твоя дочь. Ты, вроде как, должна любить меня в любой одежде и без тонны косметики на лице, – раздражённым тоном бурчу на неё.

У меня и так нет желания просидеть весь вечер в компании старпёров, а она портит мне настроение ещё больше своими замечаниями.

– Я люблю, но женщина должна всегда выглядеть на все сто, – скривившись, отвечает мама.

– Он женится на тебе, а ты как раз выглядишь на все сто, – киваю на её красное платье в пол с разрезом чуть ли не до нижнего белья и глубоким декольте.

– Спасибо, милая, – моментально краснеет мамочка.

Слышится хлопок входной двери, что означает – наш гость уже припёрся. Мама шипит на меня: быстро встань, поправь платье, причёску, улыбайся, стой прямо, не сутулься, глаза не закатывай... Господи, дай мне сил.

А когда в гостиной появляется наш гость в сопровождении дворецкого, мама бросается к нему, не забывая вести себя, как дворянка. А после того, как они заканчивают с любезностями, направляют внимание на меня.

– Руслан, это моя любимая дочь – Валерия, – гордо заявляет мама. – Валерия – это твой будущий отчим Руслан.

Мужчина в чёрном костюме и белой рубашке выше меня на три головы и шире, наверное, раз в пять, смотрит на меня сверху вниз. На лице даже намёка на улыбку не наблюдается, глаза холодные, и весь его вид кричит об опасности.

Глава 2

Я в своём доме ещё никогда не чувствовала себя так неловко. Этот мужлан будто слов жалеет. Если десять слов сказал за весь вечер – и то хорошо. Сидит за столом, опершись локтями о край, почти ничего не ест, хотя на столе столько блюд, что кажется, его массивные ножи вот-вот дадут трещину. Мама присела по правую сторону от него, а я по левую, и он лениво бегаёт глазами от меня к маме и наоборот.

У мамы, конечно, рот не закрывается. Она непрерывно что-то рассказывает, шутит и сама же смеётся, пока это каменное лицо по правую сторону от меня едва заметно поднимает уголок губ в подобии улыбки.

Ну и женишка ты себе отыскала, мама.

Где она его вообще нашла? В бойцовском клубе? Или на кастинге на роль русского Халка? Он бы вполне подошёл, только зелёнкой его намазать. Представив эту картину, я захихикала себе под нос.

– Что такое, Валерия? – спрашивает мама, и я поднимаю глаза от тарелки, где вилкой перебираю запечённые овощи, так и не попробовав их на вкус.

– Ничего, – мотаю головой я, смотря на маму, но всем телом чувствуя на себе взгляд тёмно-серых глаз.

Мама укоризненно на меня смотрит, давая понять, чтобы я вела себя прилично. Куда уж приличнее, я итак скоро помру от скуки за этим столом. Закатив глаза, возвращаюсь к своей тарелке, считая секунды до момента, когда уже смогу наконец скрыться в своей комнате.

– Как дела на фирме? – спрашивает Руслан, мать его, Каменович, и от его низкого голоса с хрипотцой будто волны вибрации проходят по моей коже.

Жуткий мужчина.

– Ой, там всё так сложно! Я совершенно ничего не понимаю в этих графиках, – отвечает мама и начинает рассказывать, а точнее жаловаться, как ей сложно.

Устало выдыхаю, надув щёки, и осматриваю стол. Хочется чего-нибудь вредного – жареной картошки или сочного бургера, но в этом доме такое не готовят. Исключительно правильное питание, иначе маме не выйти замуж.

Мои умные часы вибрируют у меня на запястье, и на экране светится сообщение от Арса – моего парня.

«Детка, я соскучился. Давай встретимся?» – прочитав и улыбнувшись, я резко встаю на ноги, намереваясь взять свой телефон с кофейного столика, где я его оставила.

– Села на место! – раздаётся пугающе спокойный голос женишка, и я застываю вполоборота.

– Что? – обретя дар речи, я выгибаю вопросительно брови.

– Сядь за стол, – повторяет мужчина, и я офигеваю от его наглости.

Что это он тут раскомандовался? И пяти минут в этом доме не провёл, а уже права качает. “Алё, мужик, ты ничего не перепутал?” – хочется крикнуть, но я только перевожу взгляд на маму.

Нет, поддержки от неё, конечно, ждать бессмысленно. Она глазами показывает мне сесть на место, хотя и сама выглядит не менее удивлённо.

– Я наелась! – выплёвываю я и смотрю на Руслана.

– Мне плевать! Села за стол и сидишь, пока не закончится ужин, – его тон пугает до дрожи, но вот слова...

– А не слишком ли много ВЫ на себя берёте? – усмехаясь, спрашиваю я.

– Валерия! – восклицает мама. – Ты как себя ведёшь? – шикает на меня.

– Твоя мать вела беседу, будь добра, сядь за стол...

– Я не хочу... – перебиваю его, чуть ли не ногой топаю.

Может, и вернулась бы, но после таких слов мне точно не хочется сидеть с ним за одним столом.

– ...пока я не встал и не помог тебе вернуться на место, – заканчивает своё предложение и впервые за весь разговор поднимает взгляд на меня.

Глава 3

Я присаживаюсь обратно на стул, но больше потому, что ошарашена поведением этого дикаря. Это что вообще за крепостное право? И какого чёрта он позволяет так себя вести? Да мне даже мать никогда ничего не запрещает! Ну ладно, ей просто нет дела до того, где я и с кем. Я не проблемный ребёнок, но, извините, уже совершеннолетняя, и мне никто не может указывать. Даже покойный отчим – тот и вовсе души во мне не чаял. Заваливал меня подарками и регулярно пополнял мне счёт, да такими суммами, что я тратить не успевала. Всё, чтобы мамочка была довольна.

А этот? Раскомандовался он тут. И он ещё не стал мне законным отчимом. Может мать передумает, не рано ли он начал права качать?

Да, конечно, откажется мама от такого шанса. Этот мужик, несмотря на, судя по всему, мерзкий характер, выглядит на все двести. Только едва заметные морщинки у глаз и слабо виднеющиеся седые короткие волосы у виска сдают его возраст. А так... ясно почему мама так быстро лужицей растеклась.

– Это кто готовил? – слегка кивнув на наполненный блюдами стол, спрашивает великий и ужасный Руслан.

– Домработница, – сглотнув, отвечает мама.

– А ты чем занималась? – едва поворачивает голову и смотрит на маму укоризненно.

– Ну так к вечеру готовилась, – улыбается, поправляя роскошные волосы.

– Где кухня в доме, знаешь? – продолжает задавать вопросы, и мне кажется, только я замечаю недовольство и иронию в его голосе.

– Ну конечно, – восклицает мама. – Тебе блюда не нравятся? – удивлённо спрашивает мама.

Я осматриваю ещё раз стол и едва сдерживаюсь, чтобы не усмехнуться.

– Я уволю...

– Не надо никого увольнять. Женщина готовила по твоему указанию? – задаёт вопрос, но только для уточнения.

– Да, – расплывается в улыбке мама, ещё не понимая, что он её вовсе не хвалит.

– Я похож на кролика? – после этого вопроса я вынуждена прикрыть рот рукой, иначе прысну от смеха.

– Что ты такое говоришь? – краснеет мама.

– Чтобы я эту траву больше на столе не видел, – заканчивает разговор Руслан Каменович и, пригубив вина, откидывается на спинку стула, который скрипит под его весом. Вот-вот и раздавит старинную вещь.

Мама послушно кивает и уже не с таким аппетитом жуёт запечённые овощи. Ну, в принципе, он прав – только поглядите, какие у него габариты, вряд ли он питается одними салатами. Этому нужно мясо. И я не удивлюсь, если он ест его сырым. Зверюга.

Так я не мама и послушно сидеть на месте не собираюсь. Я взрослый человек, и у меня есть своя жизнь. С этими мыслями я встаю на ноги, хватаю свой телефон с кофейного столика и направляюсь на выход из гостиной.

– Валерия, – раздаётся голос мамы, и в нём проскальзывают нотки испуга.

– Что, мама? – разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов.

– Ты опять? – спрашивает и краем глаза наблюдает за своим женихом.

– Мама, я свой долг выполнила, теперь прошу прощения, – кривлю голос и изображаю реверанс. – Но у меня свидание, – ставлю в известность и чуть не падаю от резкого взгляда своего будущего отчима.

По спине пробегает холодок, а ноги подкашиваются. Боже, ну и взгляд у него! Даже лев при прыжке на свою добычу так не смотрит. Я знаю, видела по телевизору.

Надо уносить ноги побыстрее. Но выйдя в холл, я прислоняюсь к стене и невольно прислушиваюсь, когда раздаётся голос этого орангутанга.

– Какие ещё свидания на ночь глядя? – спрашивает он маму.

– Взрослая же, и парень хороший, из богатой семьи, – с гордостью заявляет мама.

– Богатый значит, – хмыкает Руслан. – Невоспитанная она, – говорит он.

– Девочка выросла без отца, – оправдывается мама.

– А как же твои бывшие мужья? – спрашивает её Руслан, и я понимаю, что в отличие от меня, он о нашей семье знает всё.

– Да какие там мужья, – кокетливо хихикает мама. – Старались не обижать девочку и избаловали её.

– Я такого не потерплю, – выдаёт он, и я округляю глаза до размера чайных блюд.

– Правильно, ей нужна твёрдая мужская рука, – соглашается с ним моя дорогая мамаша, и это театр для одного зрителя, потому что ей всегда было плевать на меня. Правда, Арсом она довольна, состоятельный же парень, а деньги для «мамочки» очень весомый аргумент.

Не желая слушать и дальше этот бред, я поднимаюсь в свою комнату, по пути набирая своему парню.

– Детка, – тут же раздаётся по ту сторону.

– Забери меня, – только и говорю я.

– С удовольствием, – отзывается парень.

Глава 4

Лера

Захожу на кухню, пыхтя от возмущения – ни тебе “здравствуй”, ни “доброе утра”. И мама ничего не сказала. Всю неделю на уши мне приседала с этим Русланом, а о том, что он переедет к нам – ни слова. Я бы хоть халат на себя накинула, а не в пижаме вышла. У нас по утрам никого не бывает, кроме тётки Люды, не говоря уже о каких-то мужиках.

По правде, мне неловко и неприятно, что меня одарили таким презрительным взглядом. Да и не в моей привычке щеголять перед левыми мужиками полуголой.

– Деточка, тебе как всегда, чайку? – прерывает мои мысли тётя Люда.

– Угу, – задумчиво отвечаю и сажусь за кухонный стол.

Вздыхнув и подперев подбородок рукой, я смотрю в окно на наш сад с беседкой и уже пожелтевшими деревьями. Надо бы гардероб обновить к осени, купить те сапоги, что я видела в бутике.

– Значит так, – раздаётся надо мной, и я, вздрогнув, чуть ли не подпрыгиваю на месте вместе с несчастным стулом.

Поднимаю голову и смотрю на покрасневшего от злости жениха моей матери, а за его спиной вижу маму, которая уже выглядит так, словно только что вышла из салона красоты.

– Руслан, милый... – пытается она что-то сказать и касается его плеча.

– Заткнись! – рявкает Руслан и сбрасывает мамину руку, даже не удостоив её взглядом, продолжая буравить меня своими тёмно-серыми глазами. – Ты теперь часть моей семьи, – тыкает в меня своим пальцем. – И я не позволю, чтобы ты позорила моё имя, одеваясь как... – запнувшись, он осматривает меня, насколько ему позволяет моё сидящее положение. – Я два раза не повторяю! – ставит точку и выходит из помещения.

Продолжаю сидеть с открытым ртом и округлившимися глазами, не находя ни одного слова, кроме неприличных.

– Господи, Валерия, и правда, что за вид? – прищуривается мама, а я впадаю в глубокий шок.

– Мама, ты нормальная? – встаю на ноги и смотрю на родительницу. – Ничего, что я каждое утро в «таком» виде завтракаю. Раньше тебя это не волновало, – говорю спокойным голосом, но только потому, что я всё ещё нахожусь в шоковом состоянии.

– Да как же, волновало, конечно, – прокашлявшись, она бегает глазами по кухне. – Просто...

– Не оправдывайся, – горько усмехнувшись, прерываю её и возвращаюсь за стол.

Бедная Люда испугалась и забилась в самый дальний угол кухни, вцепившись в чайник, как в спасательный круг.

– Лерочка, – начинает мама, и я закатываю глаза.

Раз уж пошла ласка, значит мама сейчас будет мне обещать луну с неба в обмен на выполнение её просьбы. Вот только этот метод работал до пятнадцати лет, теперь у меня свои мозги есть, и этим методом меня не купишь.

– Ты не обижайся на Руслана, он просто очень строгий, и лучше его слушаться...

– Бегу и спотыкаюсь, – отвечаю и хватаю чашку, которую тётя Люда только что поставила на стол.

– Ну что за ребёнок, – вздыхает мама и, закатив глаза, сильнее, чем я минуту назад. Разворачивается на своих высоченных каблуках и покидает кухню.

Ох, Руслан Каменович, ты ещё не знаешь, на ком жениться собираешься. А уж на что способна я... прибавлю тебе седых волос, можешь даже не сомневаться. Пришёл и начал мне тут правила диктовать. Семья, видите ли! Будто кому-то есть дело до дочери его будущей жены.

- Ну и изверг, – бубнит себе под нос тётя Люда.
 - Дикарь, – подначиваю я.
 - Ох, деточка, чует моё сердце – беда нас ждёт, – говорит она, вытирая лоб бумажной салфеткой.
 - Угу, похороны сразу же после свадьбы.
 - Тыфу на тебя, – тётя Люда, перекрестившись, возвращается к своим делам, а я перебираю в голове все возможные способы изводить этого дикаря.
- Ещё посмотрим кто кого.

Глава 5

Будни в нашем доме стали, как в армии: все ходят по стойке “смирно”, прячутся по углам и стараются не попадаться новому жильцу на глаза. Собственно, я ничем не отличаюсь от них. То ли не хочется слушать замечания в свой адрес, то ли я его боюсь. Второе мне не очень нравится, так что я склоняюсь к первой версии.

Мама же сияет от счастья, и вся в заботах о свадьбе, которая, правда, назначена лишь на весну. Могу предположить, что женишок не спешит связывать себя узами брака, что мне кажется подозрительным. Мама дальше своего носа не видит и слепо верит, что этот дикарь влюблён в неё по уши, а я ему не доверяю от слова совсем.

Вся эта ситуация слишком подозрительна, начиная со смерти бывшего мужа мамы. Но не хочу забивать себе голову всей этой мутью. Не мне с ним жить, и не мне с этим разбираться. Уверена, мама пожалеет о своём поспешном решении выйти замуж.

– Вот здесь и... здесь, – слышу голоса, пока спускаюсь по лестнице, и, словно мышь, подкрадываюсь к гостиной.

Мама сидит на диване, рядом с ней какой-то незнакомец в отглаженном костюме, а перед ними на столе куча бумаг. У широкого окна с задумчивым видом стоит сам виновник предстоящего торжества.

– Всё? – спрашивает мужчину мама.

– Пока да, остальные документы подпишем позже, – отвечает тот и, собрав все бумажки с кофейного столика, пихает их в свой кейс.

– Ох, Русланчик, – мама встаёт на ноги и походкой от бедра приближается к «женишку», обнимает его со спины. – Ты избавил меня от этой головной боли, – ласково, словно кошка в марте месяце. – Я так тебе благодарна, – говорит она в тот момент, когда Руслан поворачивается лицом к ней, и тут же оказывается в плену её губ.

Мерзость какая!

– Валерия? – раздаётся возмущённый голос мамы.

Чёрт! Я что, вслух это сказала?

– Простите-извините, – поспешно говорю и поднимаю руки в сдающемся жесте.

Чувствую на себе взгляд тёмно-серых глаз и смотрю на их обладателя. Руслан осматривает меня. Нет, даже не так – он словно сканирует моё тело и недовольно морщится, будто я припёрлась домой после прогулки по помойке.

– Ты когда вернулась? – прерывает мама нашу с Русланом зрительную битву.

– Часа два назад, – отвечаю я и, развернувшись, собираюсь удалиться.

– Ты пообедала, дочка? – заботливым голосом интересуется мама, и я застываю на месте.

– С каких пор тебя это волнует? – хмыкаю я, удивлённо выгнув брови.

– Выбирай выражения! – с грозным видом подаёт голос женишок.

– Валерия, почему ты ведёшь себя, как капризный ребёнок? – спрашивает мать года и строит обиженную мину. – Я с тобой по-хорошему пытаюсь, а ты с каждым днём всё хуже себя ведёшь.

Господи, весь мир против меня что ли?

– Я пойду в свою комнату, – вместо ответа говорю я и чуть ли не бегом иду к лестнице.

– Валерия, мы не закончили! – доносится мне в спину, но я не обращаю внимания.

Захожу в свою комнату, закрываю дверь на ключ и сворачиваюсь калачиком на своей кровати. Кажется, моя жизнь не будет прежней. И если раньше в этом доме всем было плевать, где я и с кем, то сейчас это изменится.

Мама вдруг вспомнила, что у неё есть ребёнок, и ему нужна «забота», поинтересовалась поела ли я. Не припоминаю такого, даже в детстве мною занималась няня, ведь мама была

занята новым мужчиной. Всегда, сколько я себя помню, перед своим мужем она мне казалась другой. Смотрела на её поведение и удивлялась актёрскому мастерству мамы. На этот раз она, видимо, хочет взять “Оскар”, потому что этот театр выше всех похвал.

Я вроде как собралась начать войну, но может лучше просто не попадаться этой парочке на глаза? Благо в этом доме это вполне возможно.

Глава 6

Лера

Мои попытки избежать нового отчима проваливаются в тартарары: куда не повернёшь – он стоит. Словно кто-то решил испытать мою нервную систему на прочность. Да и не только мою.

Моя идиотка-мамаша взвалила все обязанности компании на Руслана Каменовича, и теперь он каждое утро ездит «на работу». И, к моему сожалению, мы сталкиваемся на кухне за завтраком.

Я девочка стройная, таких как я называют ведьмами – ем всегда так, будто с голодного края, и ни капли не поправляюсь. Без вкусного завтрака я из дома не выхожу – хоть война, хоть конец света. Если я утром не поем, то мне лучше на глаза не попадаться. Но теперь уже подумываю над тем, чтобы выходить из дома пораньше, забирать Лизку и завтракать в каком-нибудь кафе, лишь бы не видеть эту морду по утрам.

– Тебе надо пораньше вставать, – бросает Руслан, как только я захожу на кухню.

– Чужого дядю забыла спросить, – фыркаю я и, пройдя мимо него, подхожу к тётке Люде, которая вся подобралась рядом с этим орангутангом. Бедная женщина боится его.

И я её понимаю. Сидит, весь такой грозный, кофе пьёт и в телефоне копается с таким видом, словно к войне готовится.

– Доброе утро, тётъ Люд, – милым голосом здороваюсь с женщиной и кладу руку на её плечо. – Что у нас сегодня? – спрашиваю я, чтобы отвлечь её от присутствия Руслана.

– Доброе, деточка, – вымученно улыбается. – Что захочешь, то и будет, – отвечает, отвлѣкшись от нарезки овощей.

– Что все будут, то и она, – бросает непрощенный житель этого дома.

– Тогда я буду блины, – игнорирую замечание Каменовича.

Женщина поднимает на меня испуганный взгляд, и я киваю, намекая, чтобы она не боялась. После чего наливаю себе чаю и прохожу за стол. Сажусь прямо напротив нового отчима. Он бросает на меня взгляд своих темно-серых глаз, и в них читается явная неприязнь.

А может, я ему мешаю? И он специально цепляется по мелочам и таким образом хочет избавиться от меня? Надеется – из дома сбегу, и меня волки сожрут, ну или маньяк какой-то убьёт.

– Мне кажется, для учебного заведения ты слишком... открыто одета, – безэмоциональным тоном говорит он, чем меня не на шутку удивляет.

А где же звериное рычание? Где ярость в глазах? Приказной тон?

– Тебе кажется, – с притворной улыбкой отвечаю и, зачерпнув ложкой мѣд из вазы на столе, кладу в рот.

– Тебя мало лупили в детстве, – бросает он, и я чуть не попѣрхиваюсь.

– Статья сто шестнадцатая... мм-м... можно и на два года в отпуск съездить – лес рубить и игрушки из дерева создавать. Неплохое начало бизнеса, как выйдешь, так и магазинчик откроешь, – серьёзным тоном говорю я, сама удивляясь, откуда столько смелости во мне.

– Остроумно, – хмыкает Руслан, явно удивлённый не меньше моего. – Есть в Англии школы для таких девиц, как ты. Воспитательные работы, полностью закрытая территория и монашеские условия.

Сердце бьётся быстрее и, сглотив ком в горле, я стараюсь не паниковать раньше времени. Он меня просто пугает, думает, я закрою рот и буду послушной девочкой.

– А дома престарелых поблизости нет? – задаю вопрос, изображая огромный интерес. – Я бы отпрашивалась навещать старенького папочку.

Окинув меня испепеляющим взглядом, Руслан резко встаёт на ноги так, что стул падает на пол.

– Тебе пора в институт, – бросает он. – Со мной поедешь.

– У меня машина есть, и нам не по пути, – Люда ставит передо мной тарелку с горячими блинами и, вдохнув их аромат, я забываю обо всём. – Не утруждайся, тебе нельзя много в машине кататься, давление ещё поднимется, – уже наслаждаясь своим завтраком, говорю я и, услышав тихое рычание, хватаю второй блинчик, пока мамин жених покидает кухню.

– Ох, деточка, зачем ты так? – шёпотом обращается ко мне тётя Люда.

– Как? – запиваю чаем и жмурюсь, кажется переборщила с мёдом.

– Провоцируешь его, он же, как танк – одним махом всех снесёт, – предупреждающим тоном говорит она.

– Не переживай, на каждого найдётся управа. А этого я доведу до белого каления, если он не перестанет ко мне цепляться, – уверенным тоном сообщаю ей, пытаюсь сама в это поверить.

Кто же знал, что я упаду ниже некуда в этой кровавой бойне.

Глава 7

Мои притирания с Русланом продолжают каждый день. Как ни столкнёмся, так меня окидывают презрительным взглядом, делают замечание, и «учат» как надо одеваться приличной девушке. Я честно старалась изо всех сил, не отвечать ему, и не доставить удовольствие, показывая, как он меня задевает своими замечаниями и оскорблениями, хоть и очень завуалированными. Но с каждым днём он всё чаще позволяет себе ко мне придирааться, а я всё больше понимаю, что переоценила свои способности. Обидно слышать всё это в свой адрес, моя тонкая душевная натура не выдержала, и я пару раз заплакала, проклиная нового отчима остаться импотентом, и ненавидя его ещё больше.

Но так не может продолжаться, и я решила поговорить с мамой, не знаю на что надеялась. Дождалась пока этот тиран уедет из дома, и чуть ли ни бегом пошла в комнату мамы. То есть в их общую спальню. Аккуратно постучав, и получив разрешение войти, я толкаю дверь и вваливаюсь в помещение.

Мама в это время накидывает на себя красный атласный халат, но от моих глаз не укрылись отметины на её бёдрах и синяки. Кривлюсь от осознания кто их оставил и каким образом.

Как это развидеть, господи?!

– Валерия? Ты что-то хотела? – спрашивает мама, садится на край кровати, и принимается высушить волосы полотенцем.

Ну правильно, займись своими делами, подумаешь, дочь пришла.

– Хотела, – уверенным тоном отвечаю, и присаживаюсь на миниатюрный диван лилового цвета. – Скажи пожалуйста, сколько это будет продолжаться?

– Что именно? – со вздохом спрашивает мама.

– До каких пор твой «жених» будет надо мной издеваться? – вопрос выходит нервным, больше из-за того, что мама не горит желанием вести со мною беседу.

– Если ты о том, что он беспокоится о тебе, то не вижу никаких издевательств, – её спокойный тон только сильнее выводит из себя.

– Беспокоится? – истерически хмыкаю я. – В каком именно месте?

– Валерия, ты пришла вызвать у меня головную боль с утра? – раздражительно и повышенным голосом. – Руслан влиятельный человек, он дорожит своей репутацией, а ты и правда одеваешь как... прости господи. Ты из приличной семьи, и должна вести себя соответственно, – выпаливает мама.

– Я нормально одеваюсь, как и все девушки моего возраста, – обиду в голосе скрыть не удаётся, и я уже начинаю жалеть, что пришла к ней. – Он мне никто, и не имеет право указывать мне что делать. А тебе пудрит мозги, однажды проснёшься на улице, с голой задницей. Ты ведь уже переписала бизнес на него...

– Хватит! – криком останавливает мой поток слов. – Ты просто соплячка, которая ничего в этой жизни не понимает. Не порти мне отношения с Русланом. И я всего лишь отдала ему права управлять компанией, потому что я в этом ничего не понимаю. А ты или будешь его слушать, или отправишься в Англию.

Открыв и закрыв рот от удивления, я просто не могу поверить в услышанное. Я знала, что ей на меня плевать, но вот чтобы настолько... это болезненно, и невероятно обидно. Родная мать ставит выше своего любовника, чем собственного ребёнка. Просто прекрасно.

Вскакиваю на ноги, и несусь в свою комнату, где прячу лицо в подушку и тихо плачу. Такими темпами, меня выгонят из дома, чтобы я не мешала молодожёнам. Мама явно ослепла, и дальше этого мужлана не видит. Слушать, судя по всему, тоже никого не будет. Собственно, и поговорить с ней больше не о чём.

В тот момент, когда дверь в мою комнату открывается без стука, я уже успеваю заплакать и даже успокоиться. Мама заходит уже одета в белое приталенное платье, и на высоких каблуках.

– Хватит валяться без дела, лучше собой займись, а то Арсений тебя бросит, – бросает она, попутно надевая серёжки. – Завтра к нам на ужин приедет важный гости. Будь добра не устраивать сцен и позорить меня, – говорит так, словно я умственно отсталая и видимо не желая слушать моего ответа, она разворачивается и выходит из комнаты.

Ужин значит. Этот тиран уже своих подельников подключает, наверное. Уверена у него заготовленный план, и скоро мы останемся ни с чем, и тогда мама вспомнит мои слова.

А вот сидеть одной среди них и слушать очередные замечания, ещё и при каким-то «важным» гостем, я не хочу. Надо попросить Лизу приехать, и может при посторонних Руслан не будет показывать свой мерзкий характер. Хоть я и сомневаюсь, что ему есть дело до чужого мнения, но мне всё равно будет лучше если моя лучшая подруга будет рядом.

Знала бы я чем закончится этот вечер, никогда бы её не позвала.

Глава 8

Лиза приехала в оговорённое время, и после её звонка я чуть ли не вприпрыжку выхожу встречать подругу. Уже надоело сидеть одной с двумя чужими мужиками. Мама не в счёт – она что есть, что нет. Мурлычет, как кошка, игриво хихикает, при этом оставаясь «леди». Такое впечатление, что если Руслан прикажет ей лечь на пол у его ног, она без промедления это сделает. Не припоминаю такого при бывших мужьях, там, скорее, было наоборот. Не знаю, каким образом она их «очаровывала», но они были готовы на всё ради неё. Вертеть мужчинами тоже уметь надо, вот только, кажется, в данном случае вертят ею.

Фу! Ну что за мысли лезут в голову?!

Мужчина, ради которого затеялся ужин, оказался братом Руслана. Не скажу, что они похожи внешне, но вот во всём остальном, словно близнецы. Те же манеры общения, тот же бешеный взгляд и такая же скупость на слова. На первый взгляд его брат кажется более мягким, чем Руслан, но не буду судить по одежке. В их семейке, наверное, все тираны и козлы.

– Ты выглядишь отпадно! – восклицаю я, когда вижу Лизу.

– Да ладно тебе, – отмахивается, но всё же смущённо улыбается. – Волнуюсь я что-то, – признаётся подруга, пока идём от ворот к дому.

– Не стоит, – успокаиваю её, хотя сама чувствую себя не в своей тарелке. – Посидим немного за столом для вида, а потом сходим куда-нибудь, – добавляю, надеясь, что получится свинтить пораньше. – Спасибо тебе, что пришла, – говорю я перед тем как войти в дом и сжимаю руку подруги в знак благодарности. – Сидеть весь вечер и слушать этих старпёров – та ещё пытка. А уж видеть, как мама наизнанку выворачивается, чтобы всем угодить, так вообще тошно.

– Мне не сложно. Кто, если не я, спасёт твою задницу? – заговорщики шепчет, заставляя меня захохотать.

– Пойдём, – говорю и открываю дверь, пропуская её вперёд. – Вам, девушка, в этом образе совсем не идёт такие скверные слова говорить, – цокаю языком и кривлю голос.

– Вы ведь понимаете, девушка, что весь этот образ для отвода глаз, – Лиза не отстаёт и поддерживает мою игру.

– Боже, какая я умная, что позвала тебя, – закатываю глаза к потолку, хваля саму себя.

– И это удивительно, – Лиза изображает недоумение. – Вы ведь натуральная блондинка.

– Ах ты... – возмущаюсь и прищуриваюсь.

Пытаясь успокоить наше веселье, дабы не получить замечания о своём неподобающем поведении, я прохожу в гостиную и, изображая кашель, обращаю внимание присутствующих на нас.

– Это Лиза, моя подруга, – говорю, и Лизка делает шаг вперёд, ровняясь со мной.

– Лиза, это моя мама – Рейнер Людмила Валерьевна, – мама кивает, слегка улыбнувшись и даже не двинувшись с кресла, на котором сидит. – Это Руслан – будущий муж моей мамы, – мысленно кривлюсь при произношении этих слов. – А это его брат – Арман, – последним представляю брата моего будущего отчима и замечаю, как Лиза бледнеет на глазах.

Словно в замедленной киносъёмке, мужчина поворачивается и впивается взглядом в мою подругу. Я не дура и понимаю, что, судя по их взглядам, они знакомы. Лиза делает шаг назад, но её тут же хватают двое охранников, с которыми припёрся брат этого тирана.

– Эй! – возмущаюсь я и бросаюсь к подруге. – Вы что творите? – кричу и принимаюсь лупить этих мужланов куда ни попадя. – А ну отпустили её! – уверенно требую я, но без толку.

Не понимаю ничего. Какого чёрта они себе позволяют, и почему мама молчит. Хотя, о чём это я?

– Вы что, глухие? – не сдаюсь я. – Отпустите её сейчас же! – пытаюсь отцепить руки охранников от моей подруги, но ничего у меня не выходит.

А когда эти двое приподнимают Лизку, словно бездушное тело, и выносят из комнаты, я уже слетаю с катушек и, схватив статуэтку с тумбы, собираюсь следом.

– Не лезь! – звучит грозный голос моего будущего отчима.

Застыв на месте, я смотрю на него и понимаю, что это было адресовано мне. Вижу в тёмно-серых глазах, что он готов броситься на меня и впиться зубами в горло, если я ослушаюсь.

Лизку уже увели, и в гостиной остались только мы втроём. Статуэтку из рук не выпускаю и с большим удовольствием приложу её об голову Руслана.

– Какого чёрта? – спрашиваю я его.

– Не твоё дело, – сухо отрезает. – Иди в свою комнату!

– А что ещё мне сделать? – нервно хмыкаю я и краем глаза вижу, как мама трясущимися руками подносит бокал ко рту и осушает его в два глотка.

Руслан не отвечает. Спрятав руки в карманы брюк, смотрит на меня, как на насекомое, ждёт, когда я исчезну и перестану жужжать у него над головой.

– Скажи им, чтобы отпустили мою подругу! – требую я и делаю шаг вперёд.

Вещица в моей руке так и просится на голову этого тирана.

Руслан делает резкий шаг вперёд, и я, пискнув от неожиданности, отхожу назад. А он, наклонившись, вырывает статуэтку из моей руки и бросает её на пол. Та разбивается вдребезги с громким стуком, но ещё громче ахает мама.

– Это же дорогая дизайнерская вещь, – возмущается родительница.

– Марш в свою комнату, – шипит сквозь зубы Руслан мне в лицо.

– Я тебя отравлю как-нибудь, – шиплю ему в ответ и, развернувшись так, что мой конский хвост задевает его плечо, гордой походкой выхожу из гостиной.

Глава 9

Лизу увезли из нашего дома, как пленницу, и я не смогла ничего сделать. От этого так на груди давит, ведь именно я позвала её к себе, а по итогу получилось, что заманила подругу в ловушку.

Конечно, никакого ужина уже не было, и вечер закончился скандалом, который устроила я.

После того, как будущий отчим, будь он проклят, отправил меня в комнату, я просидела там минут десять, на большее меня не хватило. Да и за эти минуты, я передумала кучу вариантов – что делать и кому звонить. Хотя и понимала, что никто не сможет противостоять Руслану и его братцу, который припёрся с целой армией охранников. Словно собирался завоевать всю столицу.

Естественно, у меня миллион вопросов к подруге, но это не главное. Меня больше волнует, куда её увезли, и увижу ли я её ещё. Звонить Лизе я пробовала сотню раз, но номер недоступен, и я места себе не нахожу.

Вот и сейчас сторожу дверь и жду этого тирана, дабы наброситься на него с расспросами. Телефон в моей руке вибрирует, и я, вздрогнув от неожиданности, смотрю на экран, откуда мне улыбается Арс.

– Алло, – со вздохом отвечаю я на звонок.

– Детка, вечером у Стаса днюха, ты едешь со мной, – с ходу говорит мой парень. – Заберу тебя в восемь.

– У меня нет настроения для гулянок, Арс, – грустно сообщаю.

– Вот как раз и развеешься, – настаивает на своём. – Ты итак меня динамишь в последнее время, ты мне только скажи, и я не буду тебя дёргать вообще.

– Нет, – тут же выпаливаю я. – Хорошо, в восемь буду ждать.

– Ну и огонь. До вечера, детка, – сменив тон прощается и отключает звонок.

Арсений прав. С тех пор, как в нашем доме появился Руслан, я постоянно отказываюсь встречаться с ним. Он мне нравится, и я не хочу потерять его. Надо быть дурой, чтобы расстаться с парнем, по которому сохнет половина нашего института. А мамин женишок пусть идёт лесом со своими правилами и законами.

Хлопает входная дверь, и я несусь навстречу Руслану.

– Где Лиза? – спрашиваю я.

Он, едва на меня посмотрев, проходит мимо, задевая меня плечом, будто я просто вешалка, и идёт в сторону гостиной.

– Куда её увезли? – иду за ним, топя босыми ногами по полу. – Что он с ней сделал? Почему я не могу до неё дозвониться? – тараторю, продолжая идти за ним по пятам. – Я тебя спрашиваю, – разозлившись, я впиваюсь в рукав его пиджака.

– Твою мать! – рывкает, резко развернувшись и заставляя меня пискнуть от испуга. – Уйди с глаз моих, пока я не вышел из себя, – шипит сквозь зубы, наклонившись ко мне.

– И? Что ты сделаешь? Отдашь меня, как и Лизу, своему брату? – шиплю в ответ, гордо подняв голову. – Кто вы такие, и какого чёрта хотите от нас?

Вижу, как его глаза темнеют, как играют желваки на его лице и как раздуваются ноздри от злости. Его тело так напрягается, что складывается ощущение – ещё чуть-чуть и одежда на нём треснет, как в фантастических фильмах, и он превратится в оборотня, который проглотит меня, даже не вздохнув.

– Тебе лучше не знать, девочка, – вопреки всему, он скалится в хищной улыбке. – Не лезь не в своё дело! – требовательно, но пугающе спокойно говорит он и покидает гостиную.

Смотрю ему вслед и представляю, как пройду по нему грузовиком. Превращу этого дикаря в тонкий лист, как мыши кота в мультике, а потом сожгу на костре и буду танцевать вокруг, радуясь победе.

Ненавижу!

Мне точно нужно сменить обстановку и немного развеяться. Так что с удовольствием пойду готовиться к вечеру и хорошо проведу время в компании своего парня и его друзей.

Но тиран по имени Руслан, видимо, специально ждал, когда я вернусь домой, чтобы...

Глава 10

Руслан

Сбежав посреди ночи от лап своей невесты и напялив на себя треники, я спустился в гостиную, где налил себе порцию виски и уже час кручу стакан в руке, стоя у окна. Не увлекаюсь алкоголем, но моя новая жизнь доведёт меня до алкоголизма. Чего стоят только нервы, которые мне делает эта девчонка.

Я никогда особо не имел дело с подростками, да и она уже совершеннолетняя, но понятия не имею, как справляются люди, имеющие детей. Нет, я не считаю себя её отцом, и не дай бог. Но если учесть, кто я такой, и чем грозит связь со мной, то я в ответе и за девчонку, и за Милу, которую язык не поворачивается назвать матерью. Она хоть и изображает заботу, но перед тем, как войти в этот дом, я выяснил всё о семье Бирмана и в курсе, чем увлекается недомать.

Из неё никудышная актриса, а я не вчера родился, чтобы вестись на роль заботливой мамы. Плевать ей, где её чадо ходит и в каком виде. Её заботят шмотки и салоны красоты, где она проводит больше времени, чем дома. Никогда бы не связался с такой особой, если бы не манящие счета на фирме покойного Бирмана.

Когда я покинул родной город и приехал в столицу, план был совсем другим. Не собирался завоёвывать город, становиться владельцем крупного автобизнеса и уж тем более не собирался обзаводиться семьёй. Денег у меня куры не клюют, но как выяснилось, у бывшего мужа Милы в компании не всё честно, а это по моей части.

От размышлений меня отвлекает идущая по дорожке от ворот к дому тонкая фигура моей будущей падчерицы. Наблюдаю, как неровным шагом она приближается к ступенькам, и свет фонарей открывает вид на её шлюшный наряд: шорты, которые больше похожи на трусы, сапоги выше колен, опять облегающий топ, будто кроме этих топов других шмоток у неё нет, и сверху какая-то бесформенная тряпка, чем-то напоминающая пиджак длиной ниже задницы.

Точно, как с трассы.

Ну твою же мать! На часах перевалило за три ночи, я что – не русским языком говорю?!

Если бы я увидел девку, одетую так же, я бы остановился и спросил, сколько стоит час. А есть долбоёбы, которые не спрашивают, а просто берут.

Моё появление в компании очень не понравилось Корнилову – бизнес-партнёру Бирмана. Особенно после того, как Мила растрепала всему интернету о нашей помолвке, чтоб её. Корнилов, видимо, собирался прибрать к рукам всю компанию, и, если бы не я, ему бы это удалось, так как моя невеста умом не блещет. То, что он уже начал собирать сведения о моей персоне, мне хорошо известно. И первой под горячую руку, если он решит меня прижать, попадёт эта несносная девка.

Схватить её ночью, пока она пьяная идёт домой, ему не стоит ровным счётом ничего. Я, конечно, мерзкий тип, и у меня руки по локоть в крови, но эти две дуры не виноваты в том, что я всё это затеял. И ведь не так много прошу – быть скромнее, не привлекать к себе лишнего внимания и не шляться по ночам. Разве это так сложно?!

Она ещё ходит, глазками своими гневно сверкает, фыркает на каждое моё замечание, всем своим видом показывая до какого места ей мои слова. А ведь доиграется, и отправлю её в Англию, подальше от неприятностей. Я весь в делах и проблемах, мне некогда ещё и чужих детей нянчить. Взрослая же, пора уже голову включать, а не вести себя, как подросток в пубертатный период.

Ставлю стакан на первую попавшуюся плоскую поверхность и шагаю к холлу, откуда уже доносится пыхтение. Прислонившись плечом к косяку и скрестив руки на груди, я смотрю, как девчонка пытается снять эти рыбацкие сапоги и при этом не свалиться на пол. И смех и грех, ей богу. Был бы я её отцом, неделю бы сесть не смогла.

– Доброй ночи, – громыкает на весь холл мой голос.

– О! Новоиспечённый папаша, – едва выговаривает и икает. – Что? Опять нотации читать... будешь? – ироничный тон сбивается, когда девчонка поднимает глаза на меня, наконец избавившись от обуви.

Взглядом проходимся по мне, буквально изучая каждый миллиметр голой кожи, шумно сглатывает и облизывает пересохшие губы.

В моей голове что-то щёлкает, и перед глазами её невинный образ в то самое утро, когда я перебрался в этот дом. Тонкая ткань топа на ней не скрывала ничего, и я забыл, как дышать, когда увидел упругие горошины сосков. Короткие атласные шорты с кружевом по краям открывали вид на длинные ноги молочного цвета. Я застыл каменной статуей, выпав на мгновение из реальности. Тело будто парализовало, а сердце забилося в горле, не давая вздохнуть полной грудью.

Как будто голых баб никогда не видел.

Видел, и их количество в разы больше, чем возраст этой девчонки. Но никогда ни на одну из них я так не реагировал. Настолько опешил от самого себя, так переклинило, что забыл кто я и где. Конечно, именно поэтому я наорал – какого чёрта ходит полуголая по дому?!

Тогда я подумал, что девчонка в мать – такая же похотливая сучка с пустой головой, которая желает удачно выйти замуж. Зачем добиваться чего-то самой, если можно покрутить задницей и сунуть под нос сиськи какому-нибудь обладателю толстого кошелька, и всё – жизнь в шоколаде. Но вскоре понял, что у нас бунт на корабле, и всё делается мне на зло.

Девочка оказалась с характером, и меня начало раздражать такое поведение, её шуточки и доставучесть. Особенно задолбали вопросы по поводу подружки, как пиявка присосалась, и требовательно на меня рычит уже несколько дней.

На меня требовательно рычит девка вдвое младше!

Скажу брату, он мне в морду плюнет. И правильно сделает, потому что нет человека, который посмеет мне перечить.

Не было, пока я не зашёл в этот дом.

– Нет, не буду, – спокойно отвечаю, наклонив голову набок и стараясь не смотреть в область её груди, что так часто поднимается и опускается. – Но ещё раз выйдешь из дома позже десяти вечера или придёшь в таком виде, очнёшься в монастыре или в притоне, – окинув её презрительным взглядом, разворачиваюсь и поднимаюсь по лестнице на второй этаж.

– Урод! – раздаётся мне в спину.

– Останешься немой, если не будешь следить за языком, – бросаю через плечо.

Девчонка что-то буркнула себе под нос, и уверен – цензуры там не было.

Она доставит мне много проблем. Придётся от неё избавиться.

Глава 11

Когда отец с детства учит тебя правильному подходу к любому делу, то в сорок лет ты можешь взяться за всё, вне зависимости от категории.

Компания Бирмана – весьма прибыльный бизнес, приходится признать, что голова у него работала как надо. Но я пока не понимаю – зачем при такой прибыли заниматься контрабандой? Или ему было мало, или любил рисковать.

Нет, со мной не поделились в первый же день тёмной стороной фирмы, но неделю изучая абсолютно всю документацию, я заметил нестыковки. Такие, что не докопаться, если сам не промышлял незаконными делами, как я.

Мелкая техника не привлекает особого внимания, и за это ещё один плюсики покойному Бирману. Надо иметь терпение и яйца, чтобы довольствоваться малым.

Судя по документации, фуры этой компании, помимо запчастей для грузовиков, перевозят через границу мелкую технику из Азии. Телефоны, кухонную утварь, хозяйственные принадлежности, в общем, всякую хрень. В наше время люди стремятся к комфорту, и, наверное, любая домохозяйка хочет себе робот-пылесос и прочую фигню.

– Очень умно, Бирман!

Я провожу в офисе много времени, работы через край. Прежде всего мне надо во всём разобраться и изучить все бумаги, даже те, которые, по мнению директора, незначительны. Так же мне известно, что шестьдесят процентов сотрудников не рады новому руководству. Особенно партнёр покойного Бирмана, который совсем не скрывает свою неприязнь и недовольство. Видимо, надеется, что я испугаюсь и сбегу.

Не на того напал, Корнилов! Один неправильный шаг, и будешь кормить червей вместе со всей семьёй.

Главное, чтобы этот шаг не был сделан в сторону одной мелкой особы, которая не выходит у меня из головы. И является одной из причин моих задержек на работе.

Девчонка решила свести меня с ума. Чем больше замечаний я ей делаю, тем откровеннее становятся её наряды. И я не имею ни малейших сомнений, что она специально это делает. Поначалу думал – привлекает к себе внимание, нарочно задом перед моим носом крутит, но нет, девчонка показывает характер. Она явно в отца, потому что у Милы характер полностью отсутствует, скажешь прыгать – она прыгнет. Кукла.

Сам стараюсь избегать встречи с этой мелкой засранкой, потому что она выводит меня из себя своими выходками и длинным языком. Но она будто специально меня поджидает, чтобы в очередной раз показать, какая она «самостоятельная». Желание отправить её за границу растёт с каждым днём.

Закрываю папку и со вздохом откидываюсь на спинку кожаного кресла. На часах уже десять вечера, в глазах двоится, значит, пора отдохнуть. Встаю на ноги и, схватив пиджак с вешалки, кидаю его на локоть и иду на выход.

– Мария?! – обращаюсь к секретарю. – Вы что здесь делаете в такое время? – спрашиваю я девушку с рыжими волосами.

Мария работает в компании пять лет, она была личной помощницей Бирмана и в курсе всего, даже можно сказать – знает много лишнего. Судя по её личному делу из отдела кадров, девушке тридцать лет, она не замужем и полностью отдана работе. А вот по отчёту моего безопасника – с виду скромная девушка с удовольствием раздвигает ноги перед Корниловым, у которого дома жена и дети.

– Я заработалась, – с улыбкой отвечает секретарь.

Хорошая актриса.

– Езжайте домой, Мария, – спокойно, никак не выдавая себя, говорю я.

Мне прекрасно известно, что она следит за мной, внимательно наблюдает за каждым шагом и докладывает всё своему любовнику. Как и другие сотрудники, с кем я чаще всего контактирую. Я никого не уволил и не собираюсь, пусть Корнилов думает, что всё в его руках.

– Хорошо, Руслан Викторович, – кивает девушка и начинается собираться.

Спускаюсь вниз, где меня ждёт водитель, устраиваюсь на заднем сиденье внедорожника и расстёгиваю несколько пуговиц на рубашке. Ко мне уже подкрадываются мысли, что зря я всё это затеял, но азарт сильнее, и маячившие впереди перспективы внушают силы.

Набираю номер своего личного помощника и терпеливо жду ответа.

– Да, Руслан Викторович, – усталым голосом отвечает Максим.

– Что нового? – так же устало спрашиваю я.

– Вышел на главного на границе, сейчас проводим переговоры по поводу встречи, – отчитывается помощник. – Мужчина ко всему относится с подозрением. И это неудивительно. Он понятия не имеет, кто мы такие, поэтому возникают некоторые сложности. Но я всё решу, не переживайте, – уверяет меня парень.

– Я не сомневаюсь, – отзываюсь я. – Держи в курсе и если что...

– Сразу звонить вам, – заканчивает за меня.

– Молодец, – киваю и отключаю звонок.

Хороший парень и не раз доказывал свою преданность. А по приезду в столицу он пашет даже больше, чем я. В моём случае круг доверенных лиц очень узкий, и Максим занимает второе место после моего брата.

Автомобиль тормозит на территории дома и, схватив свои вещи, я выхожу на улицу.

– Завтра в девять, Миш, – говорю водителю и после его кивка поднимаюсь по ступенькам в дом.

В это время в особняке уже тихо, Мила наверняка занята своими миллионными вечерними процедурами, прислуга ушла к себе, а вот о Лере я сказать ничего не могу. Эта язва может быть где угодно.

Захожу в дом и направляюсь к лестнице, собираюсь принять душ и завалиться спать. Но не успеваю встать на первую ступеньку, как в меня на всей скорости влетает тонкая фигурка с белокурыми волосами. На мою грудь выливается что-то тёплое, а девчонка взвизгивает от испуга.

Отхожу на шаг назад и всматриваюсь в освещённое экраном телефона лицо. Большие глаза девчонки округлены, а пухлые губы приоткрыты. В руке у неё полупустой стакан с молоком. Опускаю взгляд на свою грудь и вижу мокрое пятно на рубашке.

– Решили напасть исподтишка? – спрашивает Лера.

Голос у неё дрожит, лицо бледное, но всё равно огрызается. Окинув её нейтральным взглядом, не смог не заметить очередной топ, только бледно розового цвета, и две горошины сосков, а ниже крошечную тряпку, что другие называют трусами. Ну отлично!

– Теперь ты вообще не одеваешься? – выгнув вопросительно бровь, стараюсь сделать вид, что меня никак не волнует её вид.

И кого я обмануть пытаюсь – себя или её?

Словно только опомнившись, она начинает хаотично махать руками, пытаюсь прикрыться, но добивается только того, что расплескивает остатки молока себе на топ.

Чёртова девчонка!

Теперь, кроме горошин сосков, я вижу всю её налитую грудь через мокрую ткань. Раздавшийся скрип зубов оказывается моим, а сбившийся стук в ушах – мой пульс.

– Мой дом, как хочу, так и хожу, – сдавшись, она гордо поднимает голову, разворачивается на пятках и, виляя круглой, скрытой под хлопковыми совсем обычными трусами, задницей, идёт на кухню.

А я смотрю ей вслед и не могу оторвать взгляд от босых ног молочного цвета. На голове у неё какое-то гнездо, топ и трусы – проще и не придумаешь, ничего сексуального. Так какого хрена у меня стоит так, что хоть орехи колоть иди?

– Совсем охренел, Руслан! – ругаюсь себе под нос и, тряхнув головой, спешным шагом поднимаюсь по лестнице.

Дрянь! Уверен, она у окна сидела и поджидала меня, чтобы позлить. Язык бы ей отрезать за язвительность и по заднице надавать в воспитательных целях.

“Уверен, что в воспитательных?” – шепчет издевательский голос в голове.

Мне вот только этого не хватает для полного комплекта – стояка на свою падчерицу. Будущую, но не суть. Точно надо отправить её от греха подальше. От себя.

Были у меня, конечно, молодые особы, но они не входили в круг членов моей семьи. Мне было глубоко плевать, кто они и почему раздвигают ноги перед первым встречным. Сделал своё дело и через минуту забывал о них. А эта... чтоб её!

– Русик, ты уже вернулся, – мурлычет Мила, как только захожу в спальню.

– Руслан, и никак иначе, – сухо бросаю я и, скинув пиджак на кресло, направляюсь в ванную комнату.

– Ты опять злой, – надувает свои ботоксные губы моя будущая жена.

Скоро начнёт тошнить от этого факта.

– Хочешь, я тебе массаж сделаю? – плетётся за мной в ванную. – Ой, а что это? – тычет пальцем в пятно на груди.

– Ничего, – отвечаю и начинаю расстёгивать пуговицы на рубашке.

– Давай, я помогу, – не унимается Мила.

– Выйди, – скрипя зубами, говорю я.

– Что? – спрашивает и глазами своими хлопает. – Не хочешь массаж, давай приятно сделаю, – произносит это томным голосом и начинает опускаться на колени.

– Я могу помыться в тишине? – рычу на неё, схватив за плечи и подняв на уровне своего лица.

– Ладно, буду ждать тебя в спальне, – улыбается, и я её отпускаю. Никакой гордости в этой женщине.

Слышу щелчок двери и только после этого, скинув с себя всю одежду, залезаю в душевую кабинку. Стояка как и не было, и всё благодаря Миле.

На дочь встаёт, а на мать и не дёргается. Отлично!

Разница – как между небом и землёй. Может, она её удочерила? Ну как такое может быть? Лера, словно белая роза с шипами, а Мила... ну максимум на гвоздику потянет.

Ну совсем крыша течёт, Руслан, уже женщин с цветами сравниваешь.

– К чёрту! – ругнувшись, я впечатываю кулак в белый мрамор и включаю холодную воду, а остыв немного, быстро моюсь.

Не успеваю толком выйти из кабинки, как раздаётся женский крик на весь дом. Спешно намотав полотенце вокруг бёдер, выхожу из комнаты, хватаю из ящика с бельём пистолет и аккуратно открываю дверь спальни.

Глава 12

Лера

Услышав крик, я выбегаю из комнаты как ошпаренная, но у самой лестницы сама чуть не кричу, когда сталкиваюсь с полубожажённым Русланом, у которого в руках пистолет, и вряд ли игрушечный.

– Тихо, – шепчет он одними губами и прикладывает указательный палец к своим губам. – Иди в свою комнату! – так же шёпотом приказывает он.

Я решительно мотаю головой и делаю шаг к лестнице. Но меня тут же хватают за запястье и, резко потянув, припечатывают носом в голую и твердую как камень грудь.

– Вернись к себе в комнату, – грозно шипит на меня, сдвинув брови к переносице, отчего его лицо кажется ещё более суровым.

– Нет, – шиплю ему в ответ и смотрю снизу вверх.

От него пахнет свежестью, дождём и немного табаком. Такой запоминающийся головокружительный запах, что я на секунду прикрываю глаза и глубоко вдыхаю. От мужчины несёт силой, холодом, и это при том, что тело у его горячее и влажное.

Мои руки покоятся на его груди, и чем дольше я прижата к нему, тем чаще бьётся его сердце. Слышу, как учащается его дыхание, и чувствую, как в мой живот упирается что-то твёрдое. Бросив быстрый взгляд на его руку, понимаю, что это не пистолет. Соски скрутились и моментально затвердели, как только пришло понимание, каким оружием он упирается в мой подрагивающий живот. Поднимаю глаза и смотрю в чёрные омуты. Тону в их темноте, на миг забывая, кто я, кто он, и что мы здесь делаем. Неосознанно царапаю его грудь короткими ногтями и облизываю пересохшие губы. От Руслана этот жест не скрывается, и я вижу, как судорожно дёргается его кадык.

Он берёт себя в руки, и вместе с низким рыком из его рта вырывается что-то неприличное. Он толкает меня за свою спину и начинает спускаться по лестнице вниз, крепче сжав пистолет двумя руками.

Кусаю губы от нервов и волнения и иду за ним. Руслан, словно солдат из кино, заглядывает в каждую комнату, не забывая тыкать пистолетом, готовый броситься на врага с кулаками.

Наконец мы доходим до кухни, откуда льётся свет и слышатся всхлипы. Прижавшись спиной к стене, Руслан толкает и меня, коснувшись моего живота и оставляя горячий след от его большой ладони. Шикнув, чтобы я была тише, он осторожно заглядывает на кухню, хмурится и окончательно выходит из-за угла.

– Мила? – спрашивает он в недоумении.

Делаю шаг вперёд и захожу следом за ним. Вижу маму в халате с замотанным в бумажную салфетку пальцем.

– Мама, что случилось? – спрашиваю взволнованным голосом, подходя к ней, но она, словно не замечая, идёт в сторону Руслана, чуть ли не толкнув меня плечом.

Выдыхаю, и плечи от досады моментально опускаются, это замечает жених мамы и сжимает челюсть.

– Что произошло? – спрашивает Руслан маму, едва не скрипнув зубами.

– Милый, мне так больно, – всхлипывает мама. – Я ноготь сломала, – говорит она и протягивает руку жениху.

Тот опускает взгляд на сломанный ноготь и, будто не веря в происходящее, смотрит маме в лицо.

– Ты совсем идиотка? – рычит он. – Ноготь сломала? Голову себе не сломала... – от ругательства он сдерживается, но всё итак написано на его лице.

– Я только сегодня сделала новый маникюр, – жалобно протягивает мама. – И он сорвался с мясом, смотри, – суёт под нос палец с тонкой полоской крови.

– Твою же мать! – закатывает глаза и тяжело вздыхает Руслан. – Иди наверх, Мила, – угрожающе спокойно обращается он к матери.

– Но, Русик, – тянет мама голосом задушенной кошки.

– Марш наверх! – рявкает так, что я сама вздрагиваю.

Мама, обиженно фыркнув и гордо вздёрнув голову, идёт наверх.

Я его ненавижу, но в этом случае полностью поддерживаю. Я из своей комнаты такой крик услышала, что думала – к нам в дом воры забрались, это как минимум. А что имеем? Сломанный ноготь? Трагедия года. Да она так слезами не заливалась, даже когда бедный Арсений Петрович умер. На кладбище только пошатнулась, якобы в обморок падает, чтобы пришедшие оценили, а так – никакого сожаления.

– А ты что стоишь? – рычит на меня Руслан, заставляя вздрогнуть и вырывая из размышлений.

– На меня тоже наорёшь? – смотрю на него с вызовом и тут же понимаю, что неудачный момент я выбрала для поддевания будущего отчима.

Он выглядит таким уставшим, что мне его даже жалко.

– А смысл на тебя орать? – безэмоциональным голосом спрашивает и делает шаг в мою сторону. – Зря только нервы тратить, – произносит, нависая надо мной, как скала.

Пару минут я, как загипнотизированная, смотрю в его глаза и с трудом сдерживаюсь, чтобы не опустить глаза ниже. Пройтись взглядом по мощной груди, твёрдому торсу с чёткими кубиками и ниже – туда, где его... оружие.

«Господи, Лера, ты совсем дура?» – осуждающим тоном кричит здравый смысл.

– Вот и не трать нервы, «папочка», – в горле пересохло, и хрипотца в голосе выдаёт меня с потрохами. – Нервные клетки не восстанавливаются, а в твоём возрасте и давно.

– Иди к себе, Лера, – спокойно, даже с подобием улыбки на лице, произносит он.

– А то что? – усмехаюсь я, вздёрнув голову ещё выше.

– А то... – наклоняется так близко, что наши губы оказываются в миллиметре друг от друга. От этой близости дыхание перехватывает, а сердце нервно бьётся в груди.

Глаза Руслана покрываются чёрной дымкой, зрачки расширяются, а шумное дыхание делает его похожим на готового к прыжку быка. Я с трудом, но выдерживаю его взгляд, и жду, чем он мне на этот раз угрожать будет. Но пауза затягивается, а у меня уже шея болит от того, как высоко мне приходится задирать голову.

– Иди в свою комнату, Лера, – низким и хриплым голосом говорит он.

– Не указывай мне, что делать! Ты мне никто, – шиплю ему в ответ и наблюдаю, как начинают трепетать его ноздри, как судорожно поднимается и опускается его грудь. Вот-вот, и меня ударят.

– Ты когда-нибудь договоришься. Не думай, что моё терпение резиновое, – вопреки его реакции, говорит он спокойным тоном, только глаза выдают истинное состояние.

– Да ты камень, такой же бесчувственный и твёрдый, – ляпнула, не подумав, и тут же прикусила себе язык.

Руслан хмыкает, правильно поняв мою фразу, пока я проклиная себя за длинный язык.

– Где Лиза? – спрашиваю, решив сменить тему и не акцентировать внимание на своём замечании про его тело.

– Там, где её место, и не лезь в это, – с раздражением в голосе отвечает он.

– Она моя подруга, – в сердцах бросаю я и топаю ногой.

– Не. Лезь! – рычит он, наклонившись ещё ближе и обдавая моё лицо горячим дыханием.

– Знаешь, что? – начинаю я, но вдруг чувствую, как по моим ногам что-то сползает, и, отвлёкшись, опускаю взгляд туда. И моментально краснею как свежесваренный рак.

У моих ног расстелено полотенце, а Руслан стоит в чём мать родила. Как у меня кровь закипела, а щёки стали гореть, когда взгляд упал на... его детородный орган, я и говорить не хочу. Мне вдруг захотелось испариться в воздухе или провалиться сквозь землю. Но вместо того, чтобы отойти от него или убежать в свою комнату, я стою и пялюсь во все глаза на толстый, с выпуклыми венами и багровой головкой член.

– И не стыдно? – хриплый шёпот, и горячее дыхание касается моего уха, и я, вздрогнув, поднимаю взгляд на Руслана.

Хочется съязвить в ответ, но язык прилипает к нёбу, а в горле застревает ком. Нахожу силы только на то, чтобы сделать шаг назад, и не опускать глаза вниз, а для этого приходится часто моргать и одёргивать себя.

Сглотнув образовавшуюся во рту слюну, я максимально обхожу Руслана и пулей вылетаю из кухни, слыша за спиной его громкую усмешку. А добравшись до своей комнаты, закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, пытаюсь выровнять дыхание.

Никогда не думала, что увидев член, я потеряю дар речи. Нет, я видела, конечно, в фильмах для взрослых. Интересно было, и я взглянула одним глазком. Ну, может, не одним, но живую я увидела его первый раз!

Арс часто намекает перейти уже к горизонтальному положению, но я не готова. Он мне нравится, но пока не настолько, чтобы отдать ему свою девственность. Хочется красиво, романтично – лепестки роз на белых простынях, ароматические свечи и приятная музыка. А Арс пока только тискает меня в своей модной машине, то и дело протягивая мою руку к своему паху. Я понимаю, что для парней его возраста секс в машине – обычное дело, и даже крутость какая-то, но не для меня. Я не девушка, склеенная в клубе для того, чтобы поиметь в тачке, пусть она хоть сто раз модной будет.

За дверью раздаются тяжёлые шаги, и я задерживаю дыхание, прислушиваясь к ним. На секунду по ту сторону становится тихо, и я всем своим нутром чувствую, что Руслан стоит под моей дверью. Сердце делает кульбит и беспокойно бьётся. В этот момент я разделяюсь на две части: одна хочет снова взглянуть на этот мешок тестостерона, а вторая желает никогда ему на глаза больше не попадаться. И я даже вспоминать не хочу, как рот наполнился слюной, а низ живота приятно покалывало, когда он стоял передо мной, как бог, спустившийся с олимпа.

Нет! Я его ненавижу! Всё!

Шаги возобновляются и постепенно становятся почти неслышными. А когда раздаётся хлопок двери, я выдыхаю и плетусь к кровати, где без сил падаю на мягкую постель. Где-то вибрирует телефон, но я даже не дёргаюсь посмотреть, кто там. Скорее всего, это Арс, и он будет уговаривать меня поехать с ним на очередную вечеринку. Не хочется, сегодня так точно.

Спрятавшись под одеялом, я закрываю глаза, но уснуть не получается. Перед моим взором так и стоит обнажённый мужчина и криво усмехается, словно издевается надо мной одним только взглядом. Внезапно в голову приходит осознание, что сейчас он наверняка между ног моей матери, и от этого становится противно и неприятно. В груди и вовсе что-то колет, и мне очень не хочется, чтобы эти уколы были тем, о чём я в первую же очередь подумала.

“Он отморозок, которому плевать на мнения чужих людей. Всё, на что он способен – это приказывать и указывать людям на их место. Альфонс, спустившийся с билбордов с рекламой фитнес-центров, которому нужны деньги покойного мужа мамы”, – мысленно повторяю, пытаюсь не дать волю эмоциям и изменить мнение об этом мужчине.

Но, кажется, поздно я одумалась. В этом я совсем скоро смогу убедиться.

Глава 13

Лера

По ушным перепонкам бьёт громкий бит, перед глазами мигают разноцветные блики, а во мне уже несколько коктейлей. Тело расслаблено, а голова, словно чугунная. Мозг безжалостно подкидывает мне картинки голого жениха моей матери, то и дело заставляя щёки гореть.

Я так стараюсь не пересекаться с Русланом, избегать его за завтраком и не выходить вечерами из комнаты, но мы живём в одном доме, и это почти невозможно. После той ночи я не могу ему язвить, не получается огрызаться. Вижу его, и каждый раз он словно стоит передо мной голый.

Такие смешанные чувства, что сама теряюсь. Ненавижу его ещё больше и всем своим видом показываю ему это. Игнорирую, не отвечаю на его вопросы, не поддерживаю разговор, когда вынуждена сидеть с ним и мамой за одним столом. Делаю всё, чтобы показать, как он и его присутствие мне безразличны, а на деле не могу перестать о нём думать.

– Ещё? – кивает Арс на мой пустой бокал.

Решив, что хватит тухнуть дома и мучать себя мыслями о Руслане, я сама позвонила Арсению и попросила отвезти меня в клуб. Кто сказал, что алкоголь помогает? Врут они всё, стало только хуже.

– Угу, – всё что могу выдавить из себя в ответ.

Я уже столько выпила, что вряд ли смогу стоять на ногах. Но чувство меры, судя по всему, осталась дома. А Арс и рад меня напоить, надеется, что я наконец сдамся и раздвину перед ним ноги. Может, стоит это сделать? Может, перестану думать о Руслане? Не буду видеть его во снах? В очень неприличных снах.

Как он прижимает меня к своей влажной груди, как его запах кружит мне голову. Почему-то я начала представлять его в душе... горячие струи воды стекают по плечам, мускулистой груди и кубикам пресса. Так хочется пройтись пальцами по ним, очертить, сосчитать, ноготками царапнуть. Провести по выпуклым венам, почувствовать, как бурлит кровь и как бьётся жилка на шее.

– Ты мне сегодня нравишься, – врывается в мои мысли голос Арса, и я вздрагиваю, когда он сжимает моё бедро.

«Очнись, Лера! Ты в клубе со своим парнем, а мечтаешь о будущем отчине. Гореть тебе в аду вечно», – причитает здравый смысл, и я, едва заметно тряхнув головой, обращаю внимание на парня.

– Спасибо, – говорю я и беру из его рук протянутый бокал с мартини.

Приобняв меня за талию, он наклоняется и оставляет на моих губах лёгкий поцелуй. С горечью понимаю, что меня его ласка никак не торкает. Никаких мурашек, никакой трясучки или волнения. Словно обмениваюсь любезностями с братом, которого у меня нет.

Нет, надо что-то делать, так нельзя. Арс ведь нравится мне, да он половине нашего потока нравится. Каждая вторая мечтает оказаться в его машине и светить полуголыми ногами на переднем сиденье, мило хихикая. А я морщусь, когда он спускается влажными губами к шее, стелет дорожку из поцелуев до плеча и рукой спускается по спине к ягодицам.

В голове неоновая вывеска мигает – остановить его, пока не поздно. Не сотворить глупость, о которой завтра пожалею. Но сколько я в девственницах ходить буду? Мы уже несколько месяцев встречаемся, и Арс долго не выдержит, он и так давно ждёт. Странно, что он столько времени терпит и не сильно на меня давит.

Выдохнув, я выпиваю весь бокал, повернувшись к Арсению, обнимаю его за шею и сама целую. Но это всё равно не помогает, не вызывает во мне никакого желания, кроме как прекратить эти ласки.

Но вдруг меня словно в огонь бросают: в голове будто пузырь лопается, я вздрагиваю, и тело становится ватным, будто кто-то вытянул из меня все силы одним махом. Моментажно возникает желание лечь на мягкий бордовый диван и уснуть мёртвым сном, но руки Арса сильнее прижимают меня к телу, а губы продолжают мять мои.

А я не могу понять, что происходит. Как этот бокал мог так меня обессилить? Вроде голова соображает, а тело совсем не слушается. Сажу в объятиях Арсения, словно надувная кукла. Я его даже больше не целую, а вот он, кажется, слетел с катушек.

Подняв меня с дивана, усаживает на свои колени и, приземлив свои руки на мою попу, вдавливают в свой пах. Я промежностью чувствую выпуклость в его штанах.

Не хочу! – хочется крикнуть, но едва губами шевелю.

Арс же продолжает мять мою задницу, целует остервенело, спускаясь к ключицам и ниже, пока не доходит до полушарий груди. Вот-вот и меня разденут на глазах у всех.

– Лера? – раздаётся смутно знакомый голос. – С ума сошла? – с возмущённым тоном меня хватают за плечо.

Глава 14

Арс отрывается от меня и бросает гневный взгляд влево, а я едва нахожу в себе силы, чтобы повернуть голову.

– Тётя, тебе чего надо? – огрызается Арсений на женщину.

Прищурившись и сфокусировав взгляд, я узнаю в девушке Полину – мою давнюю подругу.

– Какая я тебе тётя?! – прикрикивает Полина. – Ты что творишь? – обращается она ко мне.

Я же смотрю на неё и слова вымолвить не могу, кроме нечленораздельного мычания.

– Ты в себе вообще? – наклонившись, она всматривается в моё лицо. Нахмурившись, хватая меня за руку и буквально заставляет моё тело подняться с колен Арса.

– Ты кто такая? – возмущается Арс.

– Тебе лучше не знать, – грозно отвечает она моему парню и, схватив меня за плечи, внимательно смотрит в мои глаза. – Ты что-то приняла? – спрашивает меня.

Мотаю головой насколько хватает сил, и Полина переводит взгляд на Арсения, прищуривается и неприлично ругается.

– Поехали, – говорит она. – Идти можешь? – приобняв за талию, она заставляет меня опереться на неё.

– Слышишь, ты что делаешь? – встаёт перед нами Арс. – Она со мной приехала, со мной и уедет, – твердит он.

– Ты сейчас уедешь отсюда напрямик в полицейский участок, – шипит на него Полина. – Что ты ей подсыпал? – рычит, подавшись вперёд.

А меня словно стрелой пронзает, и в голове мигом складывается паззл: почему я вдруг так ослабела, почему тело не слушалось, и куда пропали все мои силы.

– Ничего, – неуверенно отвечает Арс.

– Да? А если я сейчас ментов вызову и Леру на анализ отвезу? М?

– Она сама хотела расслабиться, я просто помог ей в этом, – тут же оправдывается Арсений, а у меня глаза на лоб лезут, ну или мне так кажется, потому что тело будто не моё.

– Вот в полиции и расскажешь эти сказки, – кивнув, бросает Полина. – Отойди! – требует она, и Арс отходит, открыв нам путь.

– Какие менты? Ты ничего не докажешь, – усмехается парень и прячет руки в карманы джинсов.

– Посмотрим, – бурчит в ответ Полина и направляется на выход из клуба, придерживая меня за талию.

– Твою же мать! – раздаётся нам в спину.

– Козлина, – ругается Поля, пока идём к выходу.

А оказавшись на улице и вдохнув свежий холодный воздух, я немного трезвею.

– Давай, садись в машину, – открывает передо мной дверь красенького автомобиля.

– Нельзя домой, – едва слышно говорю я. – Убьёт...

Не знаю, когда я начала бояться Руслана, но не сомневаюсь, что из меня сделают фарш, если я приду домой не только пьяная, но и... Господи, как Арс мог так со мной поступить?

– Хорошо, едем ко мне тогда, – успокаивает Полина и помогает мне сесть на переднее сиденье.

Пристегнув меня ремнём безопасности, она закрывает дверь, обходит машину и садится за руль. Заводит автомобиль, вручает мне бутылку воды и открывает окно с моей стороны. Свежий и прохладный воздух бьёт в лицо, и я медленно начинаю обретать силы и контроль над телом.

- Кто это был? – спрашивает она, смотря на дорогу.
- Мой парень, – хрипло отвечаю я.
- Надеюсь, уже бывший парень, – скрипя зубами, говорит она.
- Угу, – мычу я, чувствуя, как к глазам подкатывают слёзы.

Обидно, неприятно и больно от того, что Арс решил таким образом затащить меня в постель. Не ожидала от него такого.

- Мачо недоделанный, – продолжает ругаться Полина.

До самого её дома она то и дело бросала в сторону Арсения ругательства и отчитывала меня. А я молча слушала и беззвучно плакала, понимая, что она права во всём. И я дура, и он козёл.

Глава 15

Когда Полина паркуется у многоэтажного дома, я уже более-менее трезва. Я продолжаю упираться о её плечо – так доходим до подъезда, а потом на лифте поднимаемся на седьмой этаж.

В новой постройке пахнет чистотой, и в такое время тишина звенит в ушах. Или у меня после клуба звенит, не поймёшь. Квартира Полины находится в двух шагах от лифта. Вытащив ключи из сумки, она открывает дверь и пропускает меня в просторный холл.

– Так, секунду, – говорит она и скрывается за угол, чтобы вернуться через несколько секунд. – Вот, выпей, – протягивает мне белый кружочек и стакан воды.

– Что это? – спрашиваю, но таблетку глотаю, помогая ей дойти до желудка несколькими жадными глотками воды.

– Это поможет очистить желудок, станет легче, – отвечает и, опустившись на корточки, помогает мне снять высоченные туфли. – Идём сюда, – тянет меня за руку куда-то в сторону и, открыв передо мной белую дверь, подталкивает внутрь. – Снимай, – кивает на моё платье, но понимая, что я торможу, сама расстёгивает молнию на спине и раздевает меня. – Таблетка действует быстро... – не успевает она закончить предложение, как к горлу подкатывает тошнота, и я наклоняюсь над унитазом. – Вот так, – довольно замечает Полина, собрав мои распущенные волосы в кулак.

Вывернув желудок наизнанку, я оседаю на пол, захлёбываясь слезами и обняв себя за плечи.

– Всё-всё, плакать не надо, – успокоительным тоном говорит подруга и, обняв меня, гладит по спине. – Сейчас примешь душ, а я пока чай заварю, и всё пройдет, – спокойным тоном.

Поднимаюсь с пола и захожу в душевую кабинку, пока Полина кладёт на тумбочку чистое полотенце и пушистый белый халат. Включаю холодную воду и встаю под жёсткие струи. Тело знобит, кожа покрывается мурашками, а по щекам стекают слёзы, которые тут же смывают ледяные капли.

А если бы не Полина? Что бы со мной было? Лежала бы сейчас голая и отраханная на заднем сиденье машины Арса? Я ему доверяла, думала, у него ко мне чувства. И понятия не имела, что он балуется запрещёнными веществами. И только сейчас я поняла его вечные перемены настроения. Как я могла быть такой слепой?!

Истерзав кожу мочалкой до красных пятен, я смываю с себя пену и выключаю воду. Клацая зубами, наспех вытираюсь и укутываюсь в пушистый халат, после чего выхожу из ванной комнаты и иду на звук гремящей посуды.

– Лучше? – спрашивает Полина, как только я появляюсь в поле её зрения.

Я киваю и прохожу за стол, где уже стоят две кружки, чайник и ваза с печеньем.

– Прекрати плакать, всё позади, и я вовремя успела, – с улыбкой говорит она, и я вытираю мокрые от непрекращающихся слёз щёки.

– Спасибо тебе большое, – искренне благодарю её, заламывая пальцы под столом.

Только сейчас поняла, какая я одинокая. Арс оказался козлом, Лизку у меня забрали, и непонятно что с ней вообще, матери и вовсе нет до меня дела. Она бы не стала держать мне волосы, пока я выворачиваю желудок, скорее бы фыркнула и ушла по своим делам. Максимум тёте Люде поручила бы чай мне принести, но и это не факт.

– Да брось, – отмахивается она и наливает ароматный чай. – Хорошо, что я поддалась уговорам и приехала в клуб.

– Как у тебя дела? Как отец? – интересуюсь я, обхватив чашку обеими руками.

– Пока плохо, и врачи никаких гарантий не дают, – мигом потускнев, отвечает она.

– Мне очень жаль, – накрываю её руку своей. – Могу чем-то помочь?

– Нет, – улыбается она. – Никто не может. Но спасибо, – грустно улыбается.

– А как дела в ресторане? – делаю глоток чая я.

– Ох, и там что ни день, то происшествие, – вздыхает она. – Ты представляешь – парень, который заменял меня во время моего отсутствия, сломал обе руки. Я не понимаю, как такое возможно. Как можно одновременно сломать обе конечности, – раскидывает руками подруга.

Кажется, она говорит про Алекса – парня, который ухаживал за моей Лизкой. Интересно, однако. Связаны ли внезапно объявившийся брат Руслана, похищение Лизы и сломанные руки парня?! Почему мне кажется, что связь прямая?!

– Лучше расскажи, почему домой не хотела, кто тебя там убьёт? – прерывает поток моих мыслей Полина.

Вздыхнув, я рассказываю Полине главные новости этой осени, умолчав про мои грёзы о будущем отчине и наших с ним перепалках. А допив чай, Полина укладывает меня в гостевой комнате, где я моментально проваливаюсь в сон. Всю ночь мне снится сцена из клуба, только во сне меня никто не спасает. А проснувшись, я обнаруживаю в телефоне голосовое сообщение от Полины с указаниями позавтракать, выпить оставленную таблетку на столе, извинениями, что ей пришлось уехать на работу, и что я могу остаться у неё сколько мне захочется.

От мамы ни одного пропущенного звонка, и я даже не удивлена. От Арса прилетело несколько сообщений с извинениями, но отвечать я не намерена, как и общаться с ним дальше. И несколько пропущенных от неизвестного номера, которым я не придаю большого значения. Мало кто там мой номер знает.

Пустой желудок не позволяет отказаться от накрытого на кухонном столе завтрака. Утолив голод, я позвонила Полине, ещё раз поблагодарив её за всё, и вызвала такси до дома.

А дома был переполох – столько охраны и такой суеты я ещё никогда не видела. А оказавшись в холле дома и встретившись лицом к лицу с Русланом, я поняла – мне конец.

Глава 16

Руслан

Два дня назад

Тишину кабинета разорвал голос Корнилова, который зашёл, как к себе домой, даже не удостоившись постучать.

– Всё работаешь, Власов? – с иронией спросил он и вальяжно расселся в кресле напротив меня.

Отвлёкшись от изучения отчёта о поставке новых автозапчастей, поднял глаза на незваного гостя.

– Кто-то ведь должен это делать в этой фирме, – скрестив кисти над столом, я посмотрел на него в упор.

– Вот как?! – хмыкнул он и лениво прошёлся взглядом по кабинету. – И как только компания поднялась на такую высоту без тебя?! – состроил задумчивую мину.

– У вас ко мне какой-то вопрос? – проигнорировал его попытки задеть меня.

– Скорее, предложение, – ответил и скривил рот.

– Внимательно слушаю, – сделал заинтересованное лицо, я поддался вперёд.

– Хм... – нахмурился и, схватив чистый лист и ручку со стола, что-то чиркнул. – Моё последнее предложение, – протянул мне бумажку, на которой стояла сумма из семи цифр. – И давай закроем тему. Ты ни хрена в этом не разбираешься, а я эту компанию создал. Возьми деньги и живи себе спокойно с новоиспечённой женой.

Я внимательно слушал, не испытывая абсолютно никаких эмоций, кроме смеха. Он не оставлял попыток избавиться от меня, и это выглядело настолько отчаянно, что вызывало тошноту.

Откинулся на спинку кресла, слегка покачиваясь, подперев подбородок кулаком и делая вид, что раздумывал над его предложением. Конечно, я не собирался его принимать, уж слишком перспективный бизнес в столице, чтобы я профукал его ради каких-то миллионов.

– Выйди отсюда, – спокойным тоном и с подобием улыбки на лице сказал я после недолгой паузы.

Корнилов старался сдерживать эмоции, а я наблюдал за тем, как багровело его лицо от злости, и получал чистое удовольствие. Хотелось рассмеяться ему в лицо, но я не позволил себе эту роскошь.

– Власов, ты ведь человек новый в городе, – начал он, справившись с гневом. – С порядками не познакомился, а уже начал свои наводить. Не боишься?

– Кого? Тебя? – хмыкнул я.

– Не обязательно, – покачал головой Корнилов. – Ты ведь не законопослушный гражданин, врагов у тебя вагон...

– Вычислил, – кивнул, усмехаясь.

– Естественно! – воскликнул он. – Ты подумай, хорошо подумай: нужны ли тебе новые враги или всё же лучше обзавестись союзниками, – закончил свою речь и встал на ноги. – Потерять легче, чем обрести, – добавил, двигаясь на выход.

– Обязательно подумаю, – бросил я и вернул своё внимание к документам.

Напугал ёжика голой жопой, как говорится. Его попытки запугивания смешны до невозможного. Я прекрасно знал, что он мог натворить дел, но лучше ему не наступать мне на хвост.

– Как там прелестная Валерия? – его вопрос, словно удар по голове. – Выросла-то как, – мечтательно промышчал, чем вызвал у меня необъяснимую ярость. – Сеня, земля ему пухом, души в неё не чаял. Своих детей не было, а Лерочку он любил. Часто в офис с собой брал,

хвастался красивой дочерью. А она... кукольное личико, фарфоровая кожа, а ножки какие... ммм...

Раздался треск, и я не сразу понял, что это мой телефон, который я, сам того не замечая, схватил со стола и сжал в кулаке.

– В общем, пойду я, а ты подумай, Власов, подумай, – с этими словами он закрыл дверь с той стороны.

Спокойно! Спокойно, Руслан, он это специально.

Глава 17

И что я, мать вашу, должен думать после этого разговора? Когда на часах пять утра, а этой мелкой дрянью дома нет? Где её черти носят, и какого хрена вообще?

– Витя! – рывкаю и толкаю в плечо своего начальника охраны.

Нет, ну мне надо это? Жил себе спокойно, никаких тебе забот и переживаний. Так удобно, когда не надо ни о ком думать, и вот связался с этой семейкой, теперь ночами не сплю. К звукам в доме прислушиваюсь и жду, когда эта маленькая шлюшка нагуляется.

Я жду! Я! И кого? Соплячку какую-то. Кто она мне? Правильно – никто. Так какого хрена я поднимаюсь в пять утра с тёплой кровати, прусь в дом охраны, чтобы выяснить где эта несносная девчонка?

Впервые в жизни у меня нет внятного ответа. Я понятия не имею, почему это делаю, и что мною движет.

– Босс? – сонным взглядом смотрит на меня начальник безопасности. – Я проспал? – резко встаёт на ноги и принимает позу по стойке смирно. – Простите, у меня выходной, я наверное...

– Успокойся, – говорю я. – Найди Леру.

– В смысле? – прищуривается мужчина.

– Витя проснись, мать твою! – рывкаю на него, уже не сдерживая себя. – Номер телефона, геолокация, что вы там ещё используете, – устало вздыхаю и присаживаюсь на стул.

– Понял, – кивнув, Витя подходит к столу с двумя мониторами и начинает что-то клацать по клавиатуре. – Есть причины волноваться? – спрашивает он, мельком взглянув на меня через плечо.

– Они всегда есть, Витя, – отвечаю и смотрю в одну точку.

Всё же одна часть меня, та, которая отвечает за разум, понимает, что Корнилов не стал бы так быстро действовать. Но у второй части своя правда, и её не переубедить.

– Чёрт, – тихо ругается Витя.

– Что? – резко поднимаюсь и подхожу к нему. – В чём дело? – спрашиваю, опираясь одной рукой на стол, второй – на спинку его кресла.

– У нас нет данных о ней, – виноватым тоном отвечает мужчина.

– Что? – прищуриваюсь, не веря в услышанное.

– Я не знаю, как так получилось, мы всем в доме...

– Витя, я тебе хребет сломаю, – цежу сквозь зубы.

– Я всё исправлю, дайте мне полчаса, – виноватым взглядом смотрит на меня.

– Витя...

– Полчаса, босс, – перебивает меня и, встав на ноги, быстро одевается и пулей покидает дом.

Пристрелить что ли всех?!

Его «полчаса» растягиваются на несколько часов, и когда он вернётся, порублю его на мелкие кусочки. А вот сидеть и ждать я не могу, и с рассветом, дом наполняется людьми. Подготовка к тому, чтобы ворваться к Корнилову домой, идёт полным ходом, когда пропажа возвращается с гулянки живой, здоровой и лишь слегка растрёпанной.

– Доброе... утро, – мямлит, застыв в холле и прижимая к груди сумку.

– Все свободны, – сухо бросаю я, сверля взглядом эту маленькую дрянью.

– А как же...

– Все вон! – рывкаю я, опережая тупые вопросы.

Пока вооружённые до зубов охранники шумно покидают дом, я сжимаю кулаки до хруста и глубоко вдыхаю, чтобы успокоиться и самому не прибить девчонку.

– Я пойду в полицию! Ты не имеешь права, – испуганно начинает Лера, когда я двигаюсь на неё, как танк без тормозов. – Моя жизнь тебя не касается. Ты мне никто, – продолжает нести херню и пятиться назад.

– Рот закрой! – рычу на неё, с ходу хватая за горло, и припечатываю к стене.

Смотрю в эти глаза и восхищаюсь её стойкостью. Боится, вижу. Чувствую всем телом, как дрожит, как судорожно дышит, но во взгляде ненависть, обида, злость. Хочется разорвать её на кусочки, избавиться от её присутствия в своей жизни. Избавиться от чёртового чувства защищать её от всего и выкинуть это милое личико из головы.

– Убери свои руки! – дрожащим голосом требует девчонка, выдерживая мой взгляд и даже не думая отвести глаза.

– Ты головой вообще не пользуешься? – спрашиваю, игнорируя её «требование». – Считаешь нормальным шляться всю ночь хрен пойми где, объявиться на следующий день и сказать просто «доброе утро»?

– А ты считаешь нормальным требовать от меня что-то, когда ты мне никто? – смотрит на меня с вызовом, не понимая, как мне импонирует её смелость.

– Ты делаешь то, что говорю я. И никак иначе, – цежу сквозь зубы, наклонившись к её лицу.

В нос ударяет едва ощутимый запах алкоголя, и крышу рвёт к хренам собачьим.

– Ты где была, мать твою? – рявкаю, напрягшись всем телом.

– Где надо. Отпусти меня, дикарь! – выплёвывает мне в лицо.

Сжав челюсть до скрежета зубов, я только сильнее сжимаю её тонкую шею, и тут мой взгляд цепляется за красное с синими разводами пятно на ключице. Я не вчера родился, чтобы не знать, что это такое. И в этот момент что-то внутри меня переворачивается.

– В эскорт пошла? Обслуживаешь мужиков? – прищуриваюсь, едва сдерживая рвущийся наружу гнев. – Так не хватает? Сколько за ночь? Два? Три? Твой тебя не удовлетворяет? Молодой слишком, не знает, как? – слова сами срываются, и я понимаю, что переборщил, когда глаза девчонки наполняются слезами, а искусанные губы начинают дрожать.

– Урод, – едва слышно шепчет. – Ненавижу тебя! Чтобы ты сдох в адских мучениях! – уже не сдерживая рыдания, обрушивает на меня свою обиду.

– Марш в свою комнату, и чтобы нос оттуда не высывала, пока я не разрешу, – говорю спокойным тоном, но с угрожающими нотками, чтобы не смела послушаться.

Убираю руку с её шеи, но продолжаю стоять на том же месте и выжидательно смотрю на Леру.

– Ты – самый больной ублюдок, которого я когда-нибудь встречала, – шипит на меня тыкая своим пальчиком в мою грудь, вместо того чтобы уйти в свою комнату.

– Иди в свою комнату и подумай, куда тебя приведёт твой шлюшный образ... – договорить не успеваю, как щёку обжигает звонкая пощёчина.

Моментально впадаю в шоковое состояние, не веря в происходящее.

Я не понял, меня только что ударили? Девчонка вдвое младше вlepила мне пощёчину?

Внутри меня просыпается зверь, приготовившись разорвать на мелкие кусочки несносную девчонку. Дыхание учащается, пульс зашкаливает, а кулаки сами собой сжимаются до хруста костяшек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.